

МОТЯ. СЛЕД В НИКУДА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Алексей Косарев

Мотя. След в никуда

«Автор»

2026

Косарев А.

Мотя. След в никуда / А. Косарев — «Автор», 2026

Они думают, что собаки просто живут рядом. Но они не знают, что собаки видят то, что люди прячут. Мотя — корги. Ему год и шесть. Он рыжий, стройный и носит хвост, который никогда не врёт. Он живёт в мире запахов, ритмов и тихих сигналов. Мир людей для него — медленный, шумный и слепой. Когда в районе начинают пропадать собаки, люди говорят: «Убежали». Но Мотя знает правду. Их забирают. Он чует запах лекарств, резины и страха. Он видит белый фургон, который приезжает по ночам. И он понимает: следующей может стать любая. У Моти нет полиции. Нет оружия. Только нос, инстинкт и старый дворовый пёс Кузьма, который знает больше, чем говорит. А ещё — две хозяйки-близняшки, муж, который не верит в чутьё, и тайна, которая спрятана в старом доме у реки. Это детектив, рассказанный собакой. И он страшнее, чем кажется. Потому что правда пахнет. И она уже близко.

© Косарев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Косарев

Мотя. След в никуда

Глава 1

Запах резины и лекарства

Сейчас

Я проснулся от того, что мир стал другим.

Обычно утро пахнет кофе, тостом и духами Анжелики. Она всегда наносит их перед тем, как выйти из спальни. Сначала — левое запястье, потом правое, потом за ушами. Я знаю этот ритуал. Он успокаивает.

В тот день запаха духов не было.

Было что-то другое. Чужое. Горькое. Лекарственное. Оно просочилось под дверь, как вода, заполнило комнату и ударило в нос. Я вскочил, хвост напрягся. В груди заколотилось.

Я лежал на коврик у кровати Анжелики. Она спала. Её дыхание было ровным и глубоким. Она не чувствовала того, что чувствовал я. Люди не чувствуют. Они отключают нос, когда засыпают. Мы — нет.

Я подошёл к двери. Прижался носом к щели. Тот запах был сильным. Свежим. Кто-то прошёл совсем недавно. Мимо нашего дома. Медленно. С мешком. С резиной на колёсах.

Я знал этот запах. Я слышал его две недели назад, когда пропал Барбос. Тогда я не придал значения. Я был молод. Я думал, что мир большой и в нём много странных запахов. Что не все из них опасны.

Теперь я знал — опасны все.

Барбос жил в соседнем подъезде. Мы встречались во дворе. Он был большим, лохматым и глупым. Он давал мне нюхать свою миску каждый раз, когда я подходил. Он не охранял еду. Он был щедрым. Редкое качество для большой собаки. Я уважал его за это.

Его звали хозяева. Громко. Он бежал к ним, вилял хвостом и облизывал руки. Он был счастлив. Потом однажды утром его не стало.

Я видел, как его хозяйка стояла у подъезда и звала его. Она звала долго. Потом села на скамейку и не двигалась. Её муж вышел с телефоном. Он говорил тихо и смотрел в асфальт.

Я слышал, как Вероника сказала Анжелике:

— Барбос убежал. Наверное, за кем-то погнался и потерялся.

Анжелика покачала головой:

— Он никуда не убегал. Он был привязан к дому.

— Собаки иногда убегают, — пожала плечами Вероника.

Анжелика посмотрела на неё. Близняшки смотрели друг на друга одинаково. Анжелика всегда знала, когда что-то не так.

Но она не знала про запах. Тогда я не рассказал ей. Я не умел рассказывать. У меня нет слов. Только нос. И хвост. И инстинкт.

Теперь я стоял у двери и нюхал щель. И внутри поднималась тревога. Она была тёплой и колючей, как шерсть перед грозой. Я не знал, что случится. Но знал — что-то случится.

Я толкнул дверь лапой. Она была приоткрыта. Анжелика часто оставляла её нараспашку — чтобы я мог выходить во двор. Она доверяла мне. Она думала, я просто гуляю.

Я выбежал на улицу.

Утро было серым. Сырым. Но не дождливым. Асфальт пах вчерашними шинами и пылью. Я опустил голову к земле и втянул носом.

Тот запах был здесь. Он вёл в сторону гаражей.

Я побежал.

Гаражи стояли за домом. Серая бетонная стена с проржавевшими воротами. Там всегда пахло мочой, бензином и старыми тряпками. Но сегодня я учуял что-то ещё.

Запах был густым. Тягучим. Как сироп. Он прилипал к небу и не хотел отпускать.

Я шёл вдоль стены. Нос к земле. Хвост опущен.

И нашёл.

Ошейник лежал прямо у ворот одного из гаражей. Чёрный. Кожаный. С блестящей застёжкой. Я узнал его. Это был ошейник Барбоса.

Я подошёл ближе. На ошейнике была кровь. Не высохшая. Свежая. Она пахла железом и теплом.

Я замер. В груди сжалось.

Я взял ошейник в зубы. Он был влажным и тёплым. Кровь ещё не остыла. Значит, он был здесь недавно. Барбос не мог оставить его сам. Барбос не мог снять с себя ошейник.

Кто-то снял его с Барбоса.

Кто-то оставил его здесь. Как метку. Как предупреждение.

Я развернулся и побежал домой.

—

Тогда

За два дня до того, как я нашёл ошейник, я проснулся от звука.

Это был звук лопаты о землю. Глухой. Мерный. Я слышал его во сне и не понял, что это. Я просто открыл глаза и прислушался. Звук шёл откуда-то из глубины двора.

Анжелика спала. Алексей уехал на работу. Вероника возилась с цветами на подоконнике. Она всегда возилась с ними по утрам. Она не слышала звука.

Я встал, подошёл к окну. Раздвинул штору носом.

Двор был пустым. Никого. Но звук продолжался. Глухой. Металлический. Кто-то копал землю. За гаражами.

Я не мог выйти. Дверь была закрыта. Вероника не выпускала меня до прогулки.

Я смотрел в окно и слушал. Звук не прекращался. Он был ровным. Человек копал ритмично, как будто делал привычное дело.

Потом звук стих. Я услышал шаги. Тяжёлые. Мужские. Потом хлопнула дверца машины. И тишина.

Я запомнил этот звук. Я не знал тогда, что он значит. Но я запомнил его навсегда.

Теперь я знал.

Лопата. Земля. И ошейник.

—

Сейчас

Анжелика стояла на пороге в халате. Вероника — рядом, в розовом махровом, с чашкой в руке. Они смотрели на меня, когда я подбежал к дому, тяжело дыша и держа ошейник в зубах.

— Мотя? — Вероника наклонилась. — Что это у тебя?

Я положил ошейник к её ногам. Чашка в её руке дрогнула. Чай плеснулся на пол. Она не заметила.

Она смотрела на ошейник.

— Это... это же Барбоса.

Анжелика подошла ближе. Она опустила на корточки, взяла ошейник в руки и повертела его. Пальцы у неё дрожали. Она работала ветеринаром и видела много крови. Но эту кровь она знала. Она была личной.

— Откуда ты это взял, Мотя? — спросила она тихо.

Я посмотрел на неё. Я не мог ответить. Я только смотрел в сторону гаражей и ждал, чтобы она поняла.

Она не поняла. Она переглянулась с Вероникой. Близняшки смотрели друг на друга и молчали.

Из дома вышел Алексей. Он собирался на работу, но увидел нас у входа и остановился. Он посмотрел на ошейник. На лица женщин. На меня.

— Что случилось? — спросил он.

Анжелика протянула ему ошейник. Он взял его, повертел. Потом посмотрел на меня.

— Это ошейник Барбоса. Откуда он у тебя?

Я не двигался. Я ждал.

— Мотя принёс его, — сказала Анжелика. — Похоже, нашёл где-то.

Алексей пожал плечами.

— Может, выбросили. Хозяева уже не надеются его найти. Выбросили ошейник, собака пропала.

— Он не пропал, — тихо сказала Анжелика. — Он не мог пропасть.

— Ты же видишь. Ошейник здесь. А Барбоса нет. Значит, либо он снял его сам, либо его снял кто-то.

Анжелика резко повернулась к мужу.

— Собаки не снимают ошейники. Ты что? Собака не может снять ошейник сама. Только человек может. — Она говорила громко и быстро. Голос дрожал. — Кто-то снял с него ошейник. И выбросил. Зачем? Зачем снимать ошейник с собаки?

Алексей смотрел на неё спокойно. Он всегда был спокоен. Даже когда не понимал.

— Не знаю. Может, хотели присвоить. Или кто-то подобрал ошейник на улице и принёс. Может, там нет никакой истории, Лика.

— Есть, — сказала Вероника. Она стояла молча и смотрела на ошейник. — Есть история. Я видела, как Мотя бежал. Он бежал от гаражей. Он знал, где брать.

Все замолчали.

Я смотрел на них и ждал. Они говорили, но не понимали.

А я знал. След шёл от гаражей. А от гаражей — в лес.

—

Тогда

Ночью, за день до того, как я нашёл ошейник, я выскочил в лаз под забором. Меня отпустили нервы. Я хотел проверить.

Я пошёл к гаражам. Там было пусто. Тихо. Пахло ржавчиной и мочой. Но у одного из гаражей я заметил следы. Глубокие. Свежие. Машина стояла здесь недавно. Она не просто стояла — она парковалась сюда регулярно.

Я подошёл к воротам. Носом коснулся земли.

Запах резины. Бензина. И того самого — лекарства. Горького и сладкого одновременно. Я запомнил его.

И запомнил ещё кое-что. Под воротами была кровь. Небольшая. Засохшая. Но я её учуял.

Я лег на землю и посмотрел в щель под воротами. Там было темно. Но я что-то увидел. Белое пятно. Я не мог понять, что это. Я сунул нос дальше и втянул воздух.

Ткань. Хлопок. Человеческая вещь.

Я не мог её достать. Ворота были закрыты.

Я вернулся домой, лёг на коврик и не спал до утра. Я слышал, как Вероника ходила по коридору. Как Анжелика пила воду на кухне. Как Алексей храпел в спальне.

И я думал о том, что под воротами лежит ткань. И что она пахнет страхом.

—

Сейчас

— Надо звонить в полицию, — сказал Алексей.

— Они не приедут, — ответила Анжелика. — Скажут, что собака могла потеряться или её украли. Но без тела они ничего не сделают.

— А что мы скажем? Мотя принёс ошейник? И это доказательство?

— Да, — сказала Вероника. — И это не просто ошейник. Посмотри на него. Он разрезан. Не сорван, не сломан — разрезан. Острым ножом или ножницами. Человек снял его аккуратно. Специально. Он не хотел шума.

Алексей взял ошейник, посмотрел на срез. Замолчал.

— Вероника права, — сказал он тихо. — Его сняли. Кто-то снял с собаки ошейник и оставил здесь.

— Зачем? — спросила Анжелика.

— Чтобы мы нашли, — ответила Вероника.

Они все повернулись ко мне.

Я сидел у двери, смотрел на них и ждал. Я уже знал, что скажу.

Не словами. Действием.

Я встал, подошёл к Веронике, тронул её руку носом. Развернулся к гаражам. И гавкнул. Один раз. Чётко.

Вероника посмотрела на меня. Потом на сестру.

— Он зовёт нас туда, — сказала она.

— Идём, — сказала Анжелика. — Я верю Моте.

Сейчас я не знал, что через час мы будем стоять у ямы. И что в этой яме я увижу то, что перевернёт мою жизнь.

Но уже тогда, когда я вёл их за собой, я чувствовал: за нами кто-то наблюдает.

И он не был один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.